

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-24.xyy6-8s22
EDN: NWRBVG
УДК 316.334.3:321

В. А. ДЕНИСОВА

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Lance W. Bennett, Steven Livingston, Eds.

THE DISINFORMATION AGE.

Cambridge University Press, 2020. 294 p. ISBN 9781108914628

В книге *The Disinformation Age* («Век дезинформации») рассматривается дезинформация в демократиях. Авторы кратко описывают историю этого термина, его назначение, причины распространения, усиление восприимчивости к дезинформации и возможности противодействия. Цель книги состоит в том, чтобы ответить на вопрос, что такое дезинформация и как помочь демократическим институтам противостоять ей.

Редакторы книги Ланс Беннетт — профессор политологии Вашингтонского университета, и Стивен Ливингстон — профессор средств массовой информации, связей с общественностью и международных отношений Университета Джорджа Вашингтона. Книга была опубликована в 2021 г. в рамках дискуссии об упадке демократического устройства общества во всем мире. Авторы концентрируются на изучении дезинформацию в США, хотя отмечают, что их находки можно применить и для ситуаций других демократических государств.

В настоящее время актуальность книги возросла в связи с ростом и развитием технологий искусственного интеллекта и возможностей для дезинформации. В условиях отсутствия четких стратегий противодействия мировое сообщество может столкнуться с серьезными вызовами, связанными с появлением поддельных высказываний политических фигур, синтезированных искусственным интеллектом, а также с распространением искусственно созданных сюжетов и обширным объемом прочей дезинформации в медийном пространстве.

Книга *The Disinformation Age* подразделяется на четыре части, каждая из которых посвящена различным аспектам дезинформации. Первая часть, *Disinformation in Political and Historical Context*, рассматривает политические и исторические контексты дезинформации, включая главу, в которой исследуются информационные войны и упадок институциональной власти. Вторая часть, *The Current Situation*, анализирует текущую ситуацию с дезинформацией, включая политическую экономию асимметричной пропаганды в американских медиа и уязвимость к дезинформации в цифровую эпоху. Третья часть, *Historical Roots of Disinformation*, погружает читателя в исторические корни дезинформации, описывая, как американские бизнесмены связали свободное предпринимательство с американской демократией благодаря пропагандистской кампании Национальной ассоциации производителей 1935–1940 гг., а также стратегии сети, использующей дезинформацию для противодействия демократии. Четвертая часть, *The Policy Problem*, сосредоточена на политических проблемах, связанных с дезинформацией, включая анализ того, как цифровая дезинформация стала опасной, уроки политики из исторических паттернов манипуляции информацией и объяснение, почему так сложно регулировать дезинформацию в интернете.

В первой части книги, названной «Краткая история эпохи дезинформации: информационные войны и упадок институциональной власти», рассказывается об исследовании механизмов и последствий дезинформации в современных демократиях. Авторы анализируют, как политические силы легко используют дезинформацию для манипуляции общественным мнением, что приводит к снижению доверия к демократическим институтам и политическим процессам в стране. Беннетт и Ливингстон приводят примеры манипуляций в разных странах — от США до стран Восточной Европы, — демонстрируя, как дезинформация стала инструментом политических баталий.

Особое внимание уделяется роли медиа в распространении дезинформации. Обсуждаются как традиционные медиа, такие как телевидение и газеты, так и новые медиаплатформы, включая социальные сети, такие как Facebook¹ или YouTube, которые способствуют усилению дезинформации. Они создают сильный информационный шум, в котором становится сложно отличать реальные факты от фейков. Большинство людей не настолько вовлечено в политику — они собирают информацию

¹ Деятельность Facebook в России признана экстремистской и запрещена.

из разных телеканалов, разговоров со знакомыми, интернет-ресурсов. Чаще всего они даже не задумываются о том, какие медиаэффекты могут использоваться для манипулирования их мнением; люди не распознают дезинформацию. По мнению авторов, проблема дезинформации не является исключительно современной — она имеет долгую историю, но с развитием технологий и глобализацией ее масштабы и влияние значительно возросли.

В качестве примера ранней дезинформации приводится деятельность Комитета по публичной информации в США во время Первой мировой войны, который использовал пропаганду для поддержки вступления страны в войну, несмотря на изначальные обещания президента Вильсона оставаться вне конфликта. Обращаясь к вопросу решений этой проблемы, авторы пишут, что пути борьбы с дезинформацией через проверку фактов, создание и улучшение законодательных и образовательных инициатив не будут иметь положительного эффекта, поскольку будут восприниматься как цензура. Они приводят в пример радио в Веймарской Германии, которое изначальное было направлено на спасение демократии путем усиления государственного надзора за контентом. Это регулирование предполагало предотвращение распространения сепаратистских материалов, которые могли поддержать антидемократические настроения. Однако такие меры облегчили нацистам быстрый захват контроля над радиоэфиром после их прихода к власти в январе 1933 г. Регуляции, которые были задуманы как инструмент сохранения демократического режима, привели к непредвиденным последствиям.

Вторая часть книги под названием «Текущая ситуация» затрагивает вопрос об асимметричной пропаганде в американских медиа. Этот раздел начинается с анализа политической реакции на выборы Дональда Трампа и кампанию Brexit, которые были восприняты как кризис эпистемологии, связанный с технологиями. Рассматриваются различные источники этого кризиса, включая манипуляции с новостями и создание эхо-камер через социальные медиа. Авторы проводят анализ американской медийной экосистемы, акцентируя внимание на ее фундаментальной асимметрии. Они обсуждают, как правые СМИ (Fox News или Breitbart) создают изолированное от других точек зрения сообщество, в то время как другие медиа предлагают более разнообразное содержание. Это исследование подкрепляется анализом четырех миллионов новостных статей и подчеркивает, как правые СМИ повышают внимание к своему контенту. По сути, они создают пузырь,

в котором находится их аудитория, — такая изоляция не позволяет людям взглянуть на ситуацию с другой стороны, кроме как той, которая подсвечивает выгодные для правых моменты.

Здесь может использоваться фрейминг, прайминг, простая дезинформация и все другие медиаэффекты — главное, что все это ограничивает людей в получении информации со всех сторон и создании своего мнения. В книге описывается использование ложных новостных сайтов, таких как NewYorkTimesPolitics.com, которые создают сенсационные истории для максимального вирального распространения через социальные сети. Эти сайты выглядят как настоящие новостные ресурсы и распространяют статьи с недостоверной информацией, что усиливает эффект дезинформации.

Дополнительно обсуждается, как алгоритмы социальных медиа, таких как YouTube, усиливают политические предвзятости, предлагая пользователям более экстремальные точки зрения после выявления их политических предпочтений. Этим примером авторы подводят к рассмотрению концепта «петли пропаганды». Данный концепт предполагает отсутствие механизмов коррекции сюжетов в правых медиа, которое способствует неограниченному распространению ложных утверждений, соответствующих идентичности аудитории. Они утверждают, что это результат конкуренции — т. е. СМИ борются за внимание всеми способами, не заботясь о фактической точности. Это ведет к укреплению предвзятых нарративов, которые поддерживаются внутри правой медийной экосистемы. Начиная с 1960-х гг. обсуждаются изменения в законах и технологиях, которые позволили новым медийным каналам стать более доступными и менее регулируемыми. Эти изменения способствовали росту кабельного телевидения и радио, что, в свою очередь, усилило распространение асимметричных медийных практик.

Продолжая вторую часть книги, авторы описывают, как в начале XXI в., когда произошла цифровая революция, предполагались две основные идеи: уменьшение роли государства и оптимистичный взгляд на технический прогресс и его политические последствия. Первоначальное представление о том, как цифровые технологии положительно повлияют на СМИ и демократию, оказалось ошибочным из-за трех ключевых факторов:

- 1) оптимизм в отношении возможностей новых технологий не учитывал, что они могут не только улучшить, но и ухудшить ситуацию;

- 2) двойственная природа новых технологий, способных распространять дезинформацию так же легко, как и достоверную информацию, не была учтена;
- 3) прогнозы о том, что новые технологии разрушат централизованную власть, не оправдались, открыв возможности для монополизации, наблюдения и контроля.

Таким образом, цифровая революция привела к деградации медийных стандартов и стандартов общественной дискуссии.

Третья часть книги, «Исторические корни дезинформации», посвящена кампании по пропаганде, проводимой Национальной ассоциацией производителей (NAM) с 1935 по 1940 г. Цель кампании — убедить американцев в том, что свободное предпринимательство неразрывно связано с американской демократией. NAM использовала радио для противодействия регулирующим инициативам правительства, акцентируя внимание на идеях о свободе рынка и минимальном государственном вмешательстве.

Авторы анализируют стратегии и тактики для продвижения радикальной либертарианской повестки, особенно в контексте сокращения государственного вмешательства в экономику. Например, такие фигуры, как Чарльз Кох, финансировали и поддерживали научные исследования и образовательные учреждения, стремясь внедрить в общественное сознание идеи, поддерживающие их экономическую и политическую повестку. Это включало продвижение политических идей, выгодных для бизнеса, и использование дезинформации в качестве инструмента для дискредитации оппонентов и манипуляции общественным мнением. Они создавали и поддерживали сети аналитических центров и учебных заведений, таких как Институт Катона и Независимый институт, которые продвигали их повестку под видом научных исследований.

Они использовали подставные общественные организации, такие как Citizens for a Sound Economy, для создания иллюзии массовой поддержки. Эти организации часто манипулировали общественным мнением через публикации и кампании в СМИ, направленные на подрыв доверия к научным данным и продвижение своих интересов. Например, они активно участвовали в кампаниях по дезинформации о климатических изменениях, где использовали тактики дискредитации ученых и распространения сомнений относительно научного консенсуса. Стратегии дезинформации также влияли на законодательные инициативы, направленные на сокращение избирательных прав и ограничение доступа

к голосованию, что, в свою очередь, способствовало поддержанию власти определенных политических групп без широкой общественной поддержки.

В четвертой части, «Проблема политического регулирования», авторы анализируют, как цифровая дезинформация стала угрожать демократическим процессам, особенно в контексте выборов в США. Они начинают с изучения исторического развития дезинформации, чтобы показать, как ее динамика изменилась с распространением интернета. Первоначально распространение слухов и теорий заговора в интернете в 1997 г. казалось незначительным, однако к 2016 г. структура медиа и методы распространения информации значительно изменились. Интернет превратился в полноценную экосистему с интеграцией социальных медиа, что существенно ускорило и усилило масштаб распространения дезинформации.

Особое внимание уделено «промышленному производству дезинформации» во время выборов 2016 г. Рассмотрен пример дезинформации через Facebook², которая не только маскировалась под достоверные новости, но и быстрее достигала аудитории благодаря алгоритмам платформы, которые исследуют поведение пользователя и предлагают ему контент на этой основе. Авторы приходят к выводу, что современным цифровым платформам, политикам и журналистам необходимо активно бороться с дезинформацией. Предлагается ряд мер: усиление регулирования социальных сетей, введение законодательных норм, а также призыв журналистов сохранять профессиональные стандарты даже при условиях высокой конкуренции за аудиторию.

В заключении книги «Век дезинформации» Ланс Беннетт и Стивен Ливингстон анализируют дезинформацию в контексте современных демократий, рассматривая ее эволюцию, распространение и влияние на демократические институты. Авторы подчеркивают, что в эпоху цифровых технологий борьба с дезинформацией усложнилась в разы. Они предлагают меры для повышения медиаграмотности населения, реформирования политических и медиаструктур, укрепления независимых источников новостей, а также регулирования медиамонополий и создания общественных альтернатив коммерческим новостям. Эта книга полезна всем, кто хочет понимать взаимодействие между медиа, обществом и политикой. Прежде всего, она нужна специалистам в области политологии и международных отношений, так как в ней

² Деятельность Facebook в России признана экстремистской и запрещена.

предоставлено глубокое понимание влияния дезинформации на политические процессы и институты. Социологи найдут ценную информацию для анализа влияния дезинформации на общественное мнение и социальное поведение. Специалисты в области журналистики и коммуникаций смогут использовать информацию для разработки стратегий противодействия дезинформации и повышения стандартов профессиональной этики. Специалистам в области информационной безопасности книга будет полезна для разработки методов защиты от дезинформации и киберугроз. Материалы книги можно использовать в образовательных программах по повышению медиаграмотности.

Денисова Вероника Александровна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия. vadenisova@edu.hse.ru

Denisova, Veronika A., National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia. vadenisova@edu.hse.ru